

На правах рукописи

КУРИНСКИХ ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОРИЗМ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» (АВСТРИЯ)
И В СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ (РОССИЯ)**

Специальность: 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2023

Диссертация выполнена в Центре европейских исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

Научный руководитель:

Новик Александр Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром европейских исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Мартынова Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра европейских исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (г. Москва)

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (г. Махачкала)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей» (г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «30» октября 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.1.169.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Т.С. Киссер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования традиционной культуры и этнокультурных процессов в национальных парках определяется тем, что тенденция формирования социальных институтов, направленных на экологическое, микроэкономическое и культурное развитие регионов носит глобальный характер. При этом национальные парки и другие виды особо охраняемых природных территорий затрагивают границы традиционного природопользования этнических групп местного населения.

В настоящее время актуальны новые подходы, при которых национальные парки становятся инициаторами и центрами реализации стратегии устойчивого развития. Этот курс инициирует процессы трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения, появление ее инновационных форм. Сохранение и развитие традиционных форм природопользования и культуры населения, проживающего на данной территории, стало одной из задач, реализуемых администрациями национальных парков. Формирование и реализация этого курса определяются региональной экономической целесообразностью: трудоустройством местного населения, привлечением дополнительного потока посетителей, прежде всего с коммерческими целями, а также этническими особенностями поселений, традиционной культуры, специфики природопользования и хозяйственной деятельности.

Для европейских национальных парков характерно не только сохранение, демонстрация так называемой «живой культуры», но и «включение» ее элементов в формируемый парками сегмент регионального рынка услуг. На территории Российской Федерации данная стратегия стала реализовываться с конца 2000-х годов.

В этих условиях концепция фольклоризма становится одним из ключевых факторов воздействия на социальные процессы, инициированные национальными парками. В исследовании мы рассматриваем концепцию фольклоризма как инициированный администрациями парков и общинами процесс привлечения внимания к «местному колориту» посредством изыятия наиболее интересных культурных форм, придания им современных красок и дальнейшей демонстрации широкой публике. В европейской практике концепция фольклоризма уже входит в систему управления национальными парками и базируется на соблюдении баланса интересов государства, администраций парков и населения. В связи с этим интерес к более углубленному исследованию этнокультурных, социально-экономических процессов в среде локальных этнических групп, проживающих на особо охраняемых природных территориях, является актуальным и практически значимым.

Степень изученности темы. Разработка концепции фольклоризма, включая определение предметной области, методологии, методов исследования начата в европейской антропологии к 1960-м годам. В отечественной историографии отдельным аспектам этой концепции уделялось внимание специалистами Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Института русской литературы АН СССР, Русского музея.

Актуализация этой концепции в последние десятилетия как в зарубежной, так и отечественной историографии связана с повышением внимания к современным этнокультурным процессам, коммодификации (коммерциализации) традиционной культуры. Эти процессы были учтены при формировании менеджмент-планов особо охраняемых природных территорий, в том числе в национальных парках. На основе концепции фольклоризма сформированы социальные технологии комплексного решения проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия.

Объектом исследования является традиционная культура этнических групп, проживающих в национальных парках Австрии и юга России и на прилегающих к ним территориях, а также фольклоризм как результат проводимого администрацией национальных парков курса по интеграции населения в систему их функционирования.

Предметом исследования – сохранение и демонстрация традиционной культуры в национальном парке «Высокий Тауэрн» (нем. *Hohe Tauern*, Австрия, 1981) и Сочинском национальном парке (РФ, 1983). Фольклоризм рассматривается с точки зрения инновации в стратегии деятельности национальных парков по повышению их привлекательности для большего числа посетителей.

Территориальные рамки включают отдельные районы национального парка «Высокий Тауэрн» и Сочинского национального парка и ряд прилегающих к нему территорий.

Хронологические рамки исследования охватывают 1980-е – начало 2020-х годов. Нижняя граница совпадает с созданием указанных национальных парков в Австрии и России, верхняя – с современностью.

Цель – выявить основные тренды и механизмы в сохранении традиционной культуры на территориях национальных парков, определить роль концепции фольклоризма в этом процессе.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать научную литературу, определить ключевые источники, методологию и методы исследования;
- 2) определить совокупность проявившихся проблем при сохранении и трансляции традиционной культуры населения в национальном парке «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке и на прилегающих территориях;
- 3) провести анализ современных этнокультурных и социально-экономических процессов и на этой основе определить круг проблем, возникающих в ходе углубления интеграционных социокультурных и хозяйственных процессов, а также наметить пути их решения;
- 4) проанализировать генезис концепции фольклоризм, предпосылки и историю ее становления, типы и виды фольклоризма;
- 5) определить значение концепции фольклоризма в проводимом администрацией национальных парков курсе по интеграции населения в систему своей деятельности при реализации политики по сохранению и демонстрации/позиционированию традиционной культуры.

Методология и методы исследования.

Для отражения динамики этнокультурных процессов в выбранных национальных парках в 1980-е – 2020-е годы использовались принципы системного, процессного и выборочного методологических подходов.

Применялись методы сравнительно-исторического исследования: историко-типологический метод позволил выделить в качестве объекта исследования национальные парки как категорию особо охраняемых природных территорий; историко-генетический для описания предпосылок, этапов и особенностей развития национальных парков. Выборочный метод – остановиться на «Высоком Тауэрне» и Сочинском национальном парке. На основе структурно-функционального метода были определены взаимосвязь подразделений национальных парков, выполняемые ими роли.

Во время полевой работы применялись этнографические и социологические качественные и количественные методы: наблюдение, включённое наблюдение, интервью, фокусированное интервью, экспертный опрос.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные и опубликованные материалы на немецком, английском и русском языках. Прежде всего это полевые материалы автора, которые стали наиболее важными для анализа результатов исследования. Они были получены в ходе экспедиционных работ, проведенных в национальном парке «Высокий Тауэрн» (Цель-ам-Зее, Капрун) и Сочинском национальном парке (п. Эстосадок, с. Молдовка, а. Большой Кичмай, а. Калез, с. Прогресс).

В диссертационном исследовании были использованы нормативно-правовые документы международного, федерального, регионального, отраслевого уровней, статистические данные, архивные документы, делопроизводственные материалы, данные официальных сайтов национальных парков, видеоматериалы, материалы СМИ, рекламная продукция национальных парков и др.

Научная проблема заключается в определении возможности и эффективности современных социальных технологий (включая фольклоризм), направленных на комплексное решение проблем сохранения историко-культурного и природного наследия на особо охраняемых природных территориях и в прилегающих к ним сельских анклавах. Эта проблема, с одной стороны, имеет четко выраженный глобальный характер, с другой, как показали результаты исследования, – региональную специфику.

Положения, выносимые на защиту:

1) в течение конца XIX – начала XXI столетий в мировой практике прослеживается устойчивая тенденция расширения сети особо охраняемых природных территорий, что объективно приводит к ограничению режимов традиционного природопользования местных (этнических) групп населения;

2) в стратегии национальных парков сохранение традиционной культуры и природопользования сельского населения на своей и прилегающих территориях рассматривается в контексте достижения основной цели – сохранения природного наследия. Объективно этот курс инициирует процессы трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения, появление инновационных форм;

3) решение проблем сохранения традиционной культуры взаимосвязано с определением места и роли фольклоризма в современных социокультурных процессах. Концепция фольклоризма в современной европейской практике включена в систему управления национальными парками и становится одним из ключевых факторов демонстрации этнических особенностей/возможностей населенных пунктов, традиционной материальной и духовной культуры, природопользования, хозяйственной деятельности (пример – национальный парк «Высокий Тауэрн»). В российской практике эти подходы менее выражены: курс на сохранение природного наследия и использование в рекреационных целях историко-культурного наследия в повседневной практике Сочинского национального парка имеет разновекторную направленность.

Новизна исследования определяется:

- проведением компаративного анализа курса национальных парков Австрии и России, направленного на сохранение природного и историко-культурного наследия и презентацию традиционной культуры с определением региональной специфики на примере двух объектов: национального парка «Высокий Тауэрн» и ФГБУ «Сочинский национальный парк»;

- выявлением на основе корпуса источников, впервые введенного в научный оборот, механизма и социальных технологий сохранения традиционной культуры этнических групп населения в национальных парках и на прилегающих к ним территориях;

- классификацией проявлений и форм фольклоризма в стратегии национальных парков, направленной на раскрытие их рекреационного потенциала.

Теоретическая и практическая значимость заключается в выполнении экспертных оценок по программам историко-культурного развития города Сочи, Краснодарского края, подготовке аналитических материалов по запросу органов муниципальной и региональной власти и общественно-культурных объединений. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования могут найти применение в лекционных курсах и обобщающих работах по вопросам сохранения и трансляции историко-культурного наследия, традиционной культуры и хозяйства, этнической истории населения, проживающего на территориях национальных парков как сегмента (части) регионов.

Апробация и степень достоверности диссертационного исследования.

Степень достоверности диссертации определяется вводом в научный оборот новых материалов и документов, экспертными заключениями по выполнению с 2018 года научно-исследовательских работ государственного задания «Мониторинг этносоциальной обстановки в субъектах Российской Федерации: методология и методики информационного обеспечения национальной политики» (FGRW-2021-0014, № госрегистрации 122032300400-5), составлением отдельных разделов в Отчетах НИР по Госзаданию, участием в гранте РФФИ 19-49-230007 «Объекты историко-культурного и природного наследия в системе перманентных межэтнических и межгосударственных коммуникаций (на примере «Дерево Дружбы», г. Сочи)», разработкой предложений

для Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город-курорт Сочи до 2035 г. (Стратегии «Сочи-2035»).

Основные положения исследования представлены в докладах на международных, всероссийских, региональных конференциях и форумах: XV Конгрессе антропологов и этнологов России (Санкт-Петербург, 2023), XIV Конгрессе антропологов и этнологов России (Томск, 2021), Всероссийской научной конференции «Социальные, экономические, технологические аспекты устойчивого развития регионов России» (Сочи, 2018) Development, Resources and Livelihoods: International Seminar (Хайдарабад, Индия, 2015), Международной научно-практической конференции «Экологическое равновесие: проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия» (Санкт-Петербург, 2015) и др.

Материалы и результаты исследований опубликованы в 16 научных работах, в том числе в одной коллективной монографии и 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы, Списка сокращений, Приложения, включающего Список респондентов, таблицы, фотографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная значимость темы диссертации, поставлена научная проблема, определена новизна исследования, сформулированы цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, гипотеза.

Первая глава «Проблемы сохранения традиционной культуры и фольклоризм в национальном парке «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке: историография, источники, методология и методы исследования» состоит из трёх разделов. В первом разделе проведен историографический анализ и определена степень изученности темы.

При изучении национальных парков интерес исследователей был сфокусирован на сохранении биоразнообразия и только частично – на проблемах сохранения и использования традиционной культуры сельского населения, проживающего в них. При этом «традиции» рассматривались руководством парков в двух аспектах: как фактор раскрытия рекреационного потенциала территории и как способ привлечения сельского населения к природоохранной деятельности¹. В ряде работ внимание акцентировалось на оценке деятельности федеральных и региональных органов власти, руководства национальными парками, формировании правовых механизмов комплексного решения проблемы сохранения природного и культурно-исторического наследия, традиционной культуры.

¹ Habinc M. Constructing traditionality of the events the case-study of two Bosnian national parks // Ethnologia slovacica et slavica. 2019. № 4. P. 9-27.

При изучении проблем традиционной культуры этнических групп, проживающих в национальных парках и на прилегающих к ним территориях, исследователями разрабатывались методологические основы, рассматривались вопросы ее генезиса и трансформации².

Для европейской историографии характерно освещение вопросов, связанных с системой и культурой жизнеобеспечения населения в горных районах. Они рассматриваются в контексте социально-экономических и этнокультурных процессов стран Европы, охватывающих горные районы и входящих в так называемую «дугу» Альпийской горной экосистемы. При изучении вопросов сохранения традиционной культуры в национальных парках Австрии характерны обобщающие работы по истории региона, хозяйственного освоения, формирования архитектурного облика. В то же время внимание исследователя Ф. Хэнзеля было сосредоточено на истории освоения высокогорных лугов, горного и долинного строительства, сельского хозяйства, жизненного цикла крестьян, особенностей культуры жизнеобеспечения, традиций, праздников³. В монографии Р. Хоххольда (Rainer Hochhold) “Heimat Pinzgau” подробно освещается история округа Цель-ам-Зее от античности до современности, акцент делается на социально-экономическом и политическом развитии региона и общины⁴. Австрийские исследователи М. Юнгмайер и Ю. Драпела рассматривали сохранившиеся на альпийских лугах прототипы традиционных форм крестьянского двора, локальные традиции и обычаи⁵. Австрийский этнолог Й. Плонер считал, что культура является базовым фактором долгосрочного развития национального парка⁶.

В отечественной историографии, посвященной процессам трансформации традиционной культуры локальных этнических групп, проживающих в прибрежном и горном кластерах (территория Сочинского национального парка), прослеживается ряд информационных лакун. Первые историко-этнографические исследования народов Западного Кавказа относятся ко второй половине XIX века. Изучением общественно-политической и экономической ситуации, этнографии кавказских народов, природно-географическим описанием региона занимались в основном военные историки – участники Кавказской войны. Их исследования базировались на личном опыте и записках

² Kupper, P. Nationalparks in der europäischen Geschichte // Themenportal Europäische Geschichte, 2008. URL: <http://www.europa.clio-online.de> (accessed 11.06.2012); Krauss W. «Wir sind nicht die Indianer Europas»: Feldforschung, regionale Identität und ökologischer Diskurs am Beispiel eines Landschaftsschutzgebietes im Südwesten Portugals // Ethnologie Europas. Grenzen, Konflikte, Identitäten, 1996. pp. 95-108; Habinc M. Constructing traditionality of the events the case-study of two Bosnian national parks // Ethnologia slovacica et slavica. 2019. № 4. P. 9-27.

³ Hänsel V. Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels, 2004. 96 S.

⁴ Hochhold R. Cella in Bisontio, Zell im Pinzgau. Zell am See. Eine historische Zeitreise. Zell am See: Eigenverlag der Stadtgemeinde Zell am See, 2013. 449 S.

⁵ Jungmeier M. Almen – Wissenschaftliche Schriften. Natur, Kultur und Nutzungen. Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG, 2004. 187 S.; Getzner M. Case study report on the Hohe Tauern National Park (Austria) // Western Norway research institute Vestlandsforskning, 2009. № 7. 76 p.

⁶ Ploner J. Kultur? Ja, natürlich. Formierung und Repräsentation von kulturellem Erbe in der Nationalparkregion Hohe Tauern. Wien: Verlag des Instituts für Europäische Ethnologie, 2006. 152 S.

военных и представителей русской администрации⁷. Они отражали широкий спектр взглядов на социальные институты, систему природопользования, традиционную культуру населения, большая часть которого вынуждена была эмигрировать по итогам Кавказской войны XIX века.

В советское время этнографические исследования охватывали в основном те этнические группы Западного Кавказа, которые не были затронуты движением мухаджирства⁸. Так, монографическое исследование Л.И. Лаврова «Убыхи» (1937, переиздана в 2009) посвящено обширному спектру вопросов по этнографии и истории одного из народов адыго-абхазской языковой группы – убыхов. Вопросы общественно-политического характера, итоги Кавказской войны XIX века для горских племен рассматривали в своих работах А. Фадеев⁹, В.К. Гарданов¹⁰. На современном этапе эти проблемы в своих исследованиях поднимают В.А. Дмитриев¹¹, А.Н. Садовой¹², М.В. Белозёрова¹³ и др. Проблемам сохранения материальной культуры у шапсугов посвящены работы А. Сивера¹⁴.

Основное внимание региональных исследователей сосредоточено на вопросах этнической истории и этнического самосознания черкесов/адыгов, процессе мухаджирства. Большое место в их работах занимает описание традиционного уклада жизни, сложившихся традиций. В основном исследования хронологически охватывают период с XVII до XIX столетия. К таким можно отнести работы Э.Х. Панеш¹⁵, А.Ю. Чирга¹⁶, С.Г. Кудаевой¹⁷, К.Ф. Дзамихова¹⁸, Т.А. Дзуганова¹⁹, З.А. Кожева²⁰ и др.

⁷ Дубровин Н.Ф. Кавказ и народы его населяющие. Книга 1. Кавказ. М.: Кучково поле, 2016. 648 с.; Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказ: Черкесия. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2014. 440 с.; Потто В.А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. М.: Центрполиграф, 2014. 1231 с.

⁸ Лавров Л.И. Убыхи: историко-этнографическая монография. СПб.: Наука, 2009. 236 с.; Лопатинский Л.Г. Заметки о народе адыге вообще и кабардинцах в частности // СКОМПК, 1891 Выпуск XII; Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.

⁹ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. Ленинград, 1935. № 4. С. 135-181.

¹⁰ Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука. 1967.

¹¹ Дмитриев В.А. Западные адыги: социум и пространство, конец XVIII — первая половина XIX вв. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-02-025227-1/ (дата обращения: 10.04.2023).

¹² Садовой А.Н. Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX веке) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2015. № 32. С.13-25.

¹³ Белозёрова М.В. Некоторые аспекты хозяйственной адаптации переселенцев в Черноморском округе (XIX – первая треть XX столетия) // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 2016. Вып. 5. Ч. 2. С. 189-192.

¹⁴ Сивер А.В. Шапсуги. Этническая история и идентификация. Нальчик, 2002. 216 с.

¹⁵ Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения, взаимодействия и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). Санкт-Петербург: Европейский дом, 1996. 302 с.

¹⁶ Чирга А.Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.): автореферат дисс. ... доктора исторических наук. Нальчик, 2003. 56 с.

¹⁷ Кудаева С. Г Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества (XIX в.): автореферат дисс. ... доктора исторических наук. Майкоп, 2006.

¹⁸ Дзамихов К.Ф. Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация черкесской независимости». Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 64 с.

¹⁹ Дзуганов Т.А. Особенности и характер Черноморского направления торговли Черкесии во второй половине XVIII в. по данным К. Пейсонеля // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 197 с.

²⁰ Кожев З.А. Очерки военно-политической истории Черкесии XV-XVI вв. Нальчик: КБНЦ РАН, 2019. 142 с.

Исследований по истории других этнических групп населения, проживающих в настоящее время в Сочинском национальном парке в региональной историографии нет. Исключением является группа амшенских армян (работы А. Тулумджана²¹, П.А. Куринских²²). Есть отдельные публикации по истории и этнографии грузин²³.

Однако ряд аспектов в историографии по сохранению традиционной культуры и природопользованию рассмотрены недостаточно, в них отражены отдельные вопросы проблематики. Практически не изученными в научной литературе остаются вопросы о роли национальных парков в сохранении традиционного природопользования населения, традиционной культуры, ее трансформации, появлении инновационных тенденций.

Отдельное место в исследованиях отведено проблеме фольклоризма, элементы которого проявились в традиционной культуре населения ряда регионов²⁴. За пределами внимания исследователей как в Австрии, так и в России, остались процессы трансформации традиционной культуры сельских анклавов; роль администраций национальных парков в решении вопросов сохранения историко-культурного наследия, традиционных форм природопользования и культуры жизнеобеспечения населения сельских анклавов; проявления в традиционной культуре инноваций (фольклоризм); интеграция сельского населения в формируемый в национальных парках «рынок услуг» и ряд других вопросов.

Во *втором разделе* рассмотрена источниковая база исследования. Ее составили неопубликованные и опубликованные документы. Использованные источники были разделены на *шесть групп*. Расположение групп источников соответствует рассматриваемой проблематике в данной диссертационной работе.

К первой группе нами отнесены полевые материалы автора, ставшие одним из основных источников для исследования. В данной работе были использованы материалы, полученные автором в ходе экспедиционных поездок в населенные пункты, расположенные на территории национального парка «Высокий Тауэрн»²⁵ и Сочинского

²¹ Тулумджан А. Амшенцы: современное положение. Режим доступа: <http://publications.y-su.am/wp-content/uploads/2018/12/Tulumjyan.pdf> (дата обращения: 28.05.2011).

²² Куринских П.А. Частный музей в системе межкультурной коммуникации // *НОМО COMMUNICANS II: Человек в пространстве межкультурной коммуникации*. Szczecin, 2012. С. 154-159.

²³ Голубев К.В. Сочинские грузины. Прошлое и современность // *Столыпинский вестник*. 2020. № 2. С. 464-472.

²⁴ Moser H. Vom Folklorismus in unserer Zeit // *Zeitschrift für Volkskunde*, 1962. № 58. S.177-209; Bausinger H. "Folklorismus" in Europa. Eine Umfrage // *Zeitschrift für Volkskunde*, 1969. № 65. S.1-8; Šmidchens G. Folklorism Revisited // *Journal of Folklore Research*, 1999. № 36: 1. P. 51-70; Poljak Istenič S. Texts and contexts of folklorism // *Traditiones, Journal of the Institute of Slovenian Ethnology and Institute of Ethnomusicology SRC SASA*, 2011. № 40: 3. P. 51-73; Foster M.D. The Metamorphosis of the Kappa: Transformation of Folklore to Folklorism in Japan // *Asian Folklore Studies*, 1998. № 57: 1. P. 1-24; Carter M.H. Perchten and Krampusse: Living Mask Traditions in Austria and Bavaria. Sheffield: University of Sheffield, 2016. 609 p.; Гусев В.Е. Фольклор как универсальный тип субкультуры // *В диапазоне гуманитарного знания. Серия «Мыслители»*. Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 320-329; Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. 272 с.; Колобкова И.В. Проблема фольклоризма в современном народном декоративном искусстве (на материалах современной глиняной игрушки): автореферат дис. ... кандидата искусствоведения. СПб., 2011. 27 с.

²⁵ Полевые материалы автора. Цель-ам-Зее. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2019 год; Полевые материалы автора. Капрун. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2019 год; Полевые материалы автора. Удалённый опрос информантов из Цель-ам-Зее. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2021.

национального парка²⁶. Они носят разносторонний характер в зависимости от целей и задач экспедиционной работы: это сведения по истории населенных пунктов, этническим группам и их истории, занятости, промыслам и т.д. Полевые материалы содержат также данные по текущей документации сельских администраций и национальных парков, систематизированные интервью с респондентами.

Другим источником являются воспоминания и дневники очевидцев событий, например, участников Кавказской войны XIX века. В них описаны некоторые обычаи горцев Причерноморья, их быт, дома, планировка аулов и т.д.²⁷

Ко второй группе источников была отнесена нормативно-правовая документация, опубликованные в сборниках законодательных актов и нормативно-правовых документов, в сети Интернет. Это международные нормативно-правовые документы: конвенции, декларации, программы развития, рамочные договоры и соглашения.

К третьей группе относится делопроизводственная документация – программы, проекты, уставы организаций и общественно-культурных объединений и центров. Группа включает не опубликованные документы, отложившиеся в МКУ «Архив города Сочи». Это материалы обследования хозяйств, в которых отражены данные по традиционному природопользованию переселенцев: амшенских армян, греков, эстонцев, грузин и других этнических групп.

В настоящее время изменились способы передачи делопроизводственной документации. Документы размещаются в сети Интернет на сайтах национальных парков, общественно-культурных организаций, национальных музеев.

В *четвертую группу* источников включены *материалы СМИ* на бумажном носителе и размещенные в сети Интернет. В эту же группу нами включены теле- и радиопрограммы, материалы видеохостинга Youtube, публицистические, информационные статьи по истории формирования национальных общественных объединений, музеев, по проблемам, касающимся определенных этнических групп, вопросам традиционной культуры, изучения родного языка.

К *пятой группе* мы отнесли *опубликованные статистические источники*. Они дали возможность определить этнический состав населения в национальных парках.

Шестую группу источников представляют *научно-исследовательские отчёты* лаборатории этносоциальных исследований Сочинского научно-исследовательского центра РАН, с 2020 года – ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», хранящиеся в

²⁶ Полевые материалы автора. «Амшенский двор», Сочи, Краснодарский край (Россия). 2012-2013 годы; Полевые материалы автора. П. Эстосадок. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2012, 2013 годы; Полевые материалы автора. Красная Поляна: этнокомплекс «Моя Россия»; Олимпийский парк: Выставочный павильон регионов России. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2014 год; Полевые материалы автора. С. Прогресс, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2022 год; Полевые материалы автора. А. Большой Кичмай, А. Калез, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2022 год.

²⁷ Торнау Ф.Ф. Записки кавказского офицера. В двух частях. Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2008. 332 с.; Фонвилль А. Последний год войны в Черкесии за независимость. 1863-1864 гг. Из записок участника-иностранца // Адыги. Нальчик, 1991. 28 с.

ведомственном архиве. Данные отчётов использовались при анализе формирования этнического состава Сочинского национального парка, проблем сохранения и презентации культурного наследия этнических групп Причерноморья.

Степень полноты сведений, содержащихся в документах и материалах, неравноценна. Использование всех источников дает возможность достаточно полно раскрыть основные вопросы, поставленные в диссертационном исследовании.

В *третьем разделе* рассмотрены методология и методы исследования.

В диссертационной работе применялись принципы методологических подходов, используемых в общественных и гуманитарных науках – системный, процессный и выборочный. Согласно системному подходу, традиционная культура рассматривалась как динамично меняющаяся и иерархически соподчиненная система социокультурных коммуникаций. Использование процессного подхода акцентировало внимание на основных акторах (участниках) изменения социокультурной среды. На основе выборочного подхода традиционная культура этнических групп, проживающих на территории национальных парков, рассматривалась в контексте трансформации под воздействием процессов, инициированных государством (создание национальных парков) и формирования условий для ее сохранения и развития.

Традиционное природопользование и конструирование фольклоризма этническими группами, проживающими в национальных парках и на прилегающих к ним территориях, рассматривались в контексте трансформации традиционной культуры, этнической структуры, системы и культуры жизнеобеспечения населения регионов под воздействием социальных и экономических процессов и инициированного государством создания национальных парков, а также проводимых ими в дальнейшем кампаний.

Структурно-функциональный метод позволил дать характеристику организаций и выполняемых ими задач. Была выявлена общая направленность стратегий национальных парков на сохранение традиционного природопользования и культуры жизнеобеспечения. *Выборочный метод* позволил акцентировать внимание на механизмах процессов на конкретных территориях. *Компаративный анализ* применялся для определения региональной специфики процессов. Проведен анализ эффективности курса, направленного на сохранение традиционной культуры и использование инновационных форм культуры.

При исследовании концепции фольклоризма использовались методологические подходы системного анализа (комплексность, выявление механизма трансформации системообразующих связей социальных институтов под воздействием «среды»), традиционный методический инструментарий исторических наук – полевые исследования, анализ первичных и вторичных источников, историко-сравнительный анализ социальных процессов. Кроме того, применялись *этнографические и социологические качественные и количественные методы* (наблюдение, включённое наблюдение, интервью, фокусированное интервью, экспертный опрос). Данные методики использова-

лись в комплексе. Репрезентативность полученных данных по выявленным социальным процессам оценивалась при сопоставлении с позиций экспертов и представителей этнических групп.

Для выявления формирующихся в процессе сохранения традиционной культуры тенденций и инновационных изменений в национальных парках, их региональной специфики, были использованы апробированные в зарубежной и отечественной историографии методики анализа фольклоризма.

Термин «фольклоризм» был введен в научное поле немецким этнологом Х. Мозером в 1962 году. Он рассматривал фольклоризм как научную категорию, отражающую процессы передачи и демонстрации культуры «из вторых рук»²⁸, при этом не обозначая возможные подходы и методы его изучения. В дальнейшем немецкий ученый Х. Баузингер дал общий методологический подход для рассмотрения фольклоризма как объекта исследования в этнографии и выделил распространенные формы проявления фольклоризма – сохранение национальных костюмов, формы «укоренения» обычаев, проявление оригинального фольклора в области искусства, музыки, литературы и имитация изделий народного творчества²⁹. С. Поляк Истенич предложила использовать концепт аутентичности в областях экологического, этнического, альтернативного и этнокультурного туризма. Объектом ее исследования стали фольклорные фестивали. Ею использовался метод анализа данных, в том числе опубликованных в средствах массовой информации. Это позволило исследователю отметить отличительные черты фольклоризма: принадлежность к различным социальным группам и искажение в той или иной степени черт народного костюма, песни, танца³⁰.

Отталкиваясь от апробированных методологических подходов и научного инструментария, был определен алгоритм проведенного исследования.

На первом этапе работы был проведен анализ широкого спектра источников, отобрана заложённая в них информация по предметной области исследования, предложена систематизация обобщенных данных, фактов, явлений. Были рассмотрены уже имеющиеся в научной литературе сведения по традиционной культуре населения, инициированию и развёртыванию национальных парков; задач, стоящих перед администрациями парков в контексте сохранения традиционной культуры. В случае слабой проработанности отдельных сюжетов привлекался архивный материал и другие источники.

На втором этапе исследования на основе выборочного подхода внимание было акцентировано на конкретных национальных парках.

На третьем этапе был проведен анализ проблем сохранения традиционной культуры, её трансформации в национальных парках «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке, выявлены элементы фольклоризма.

Вторая глава «Традиционная культура сельских жителей в национальном парке «Высокий Тауэрн» и проявления фольклоризма» включает четыре раздела.

²⁸ Moser H. Vom Folklorismus in unserer Zeit // Zeitschrift für Volkskunde, 1962. № 58. S. 177- 209.

²⁹ Bausinger H. "Folklorismus" in Europa. Eine Umfrage // Zeitschrift für Volkskunde, 1969. № 65. S. 1-8.

³⁰ Poljak Istenič S. Texts and contexts of folklorism // Traditiones, Journal of the Institute of Slovenian Ethnology and Institute of Ethnomusicology SRC SASA, 2011. № 40: 3. P. 51-73.

В *первом разделе* на основе анализа историографических источников выявлена региональная специфика традиционной системы природопользования и жизнеобеспечения австрийских горных крестьян. Она проявилась в сложившемся традиционном цикле хозяйственных работ (выпас, животноводство); стратификации и иерархической соподчинённости сельскохозяйственных специальностей (*Senner, Halter, Hirte, Beihirte*); детерминированности возводимых построек, обусловленной, с одной стороны, природно-климатическими и орографическими условиями региона, производственными циклами, территориальной удалённостью от городских центров, неразвитой инфраструктурой; с другой – их функциональным назначением. В XX веке в социально-экономическом развитии Австрии, в целом, и в Альпийском регионе, в частности, резко обострились проблемы в результате недостаточного водоснабжения населённых пунктов. Были выработаны варианты их решения. Один из них предусматривал расширение сети особо охраняемых природных территорий, в границах которых режим использования природных ресурсов контролировался администрацией ООПТ, собственниками земель, муниципальными и федеральными органами власти с функцией правовой регуляции земельных отношений, охраны природного наследия, раскрытия рекреационного потенциала ООПТ и привлечения к этим процессам местного населения, в том числе путем сохранения традиционного жизнеобеспечения. Это решение стало приоритетным для органов власти и местного самоуправления.

Во *втором разделе* национальный парк «Высокий Тауэрн» рассматривается как один из акторов устойчивого развития региона, опирающийся в своем курсе в том числе на сохранение традиционной культуры. Основной задачей администрации национального парка стало сохранение культурного ландшафта на основе развития высокогорных альпийских лугов как отдельного экономического организма с собственной инфраструктурой, домовладениями, продуктами животноводства, местными традициями, способами жизнеобеспечения и «служащими» (пастухами). Это требовало регламентации развития горного сельского хозяйства, сохранения выработанной веками системы жизнеобеспечения и культурных традиций горных крестьян, что было зафиксировано в перечне целей Альпийской конвенции (международного рамочного документа, нацеленного на устойчивое развитие Альпийского экорегиона). В европейском сообществе начал формироваться механизм стратегического планирования в сфере природоохранной, национальной и социокультурной политики. Основным объектом демонстрации стали традиционные формы активности населения («живая культура»), проявления взаимосвязи экономической и культурной жизни сельского населения и комплекса природоохранных мероприятий. Анализ деятельности альпийских общин, федеральных и региональных учреждений позволил выделить внутри- и межгосударственный уровни разработки и реализации концепций регионального устойчивого развития. На межгосударственном уровне формирование подобных концепций продолжается на основе международных нормативных документов (например, Альпийской конвенции). На внутригосударственном уровне выработана концепция сохранения традиционной культуры населения Альп на основе традиционных сельскохозяйственных технологий.

Было признано, что в системе экономического развития региона нет необходимости создания и реконструкции музеев, т.к. это является дорогостоящим и финансово затратным делом. Опыт национального парка «Высокий Тауэрн» рассматривался как пример для реализации региональных и международных проектов.

Третий раздел знакомит с процессом сохранения и презентации традиционной культуры населения национального парка «Высокий Тауэрн» в соответствии с современной концепцией развития Альпийского региона. Этот тезис подтверждается приведенным в диссертационном исследовании анализом архива новостей официального сайта национального парка «Высокий Тауэрн» за двенадцать лет (2010-2022). Архивные данные были распределены по группам, сопоставимыми с Альпийской конвенцией. В рамках каждого из направлений национальным парком были разработаны программы и проекты по сохранению и презентации традиционной культуры горных крестьян. На основе статистических данных и интервью мы проследили функциональную значимость высокогорных альпийских лугов.

В *четвертом разделе* обосновывается тезис о влиянии инноваций и проявлениях фольклоризма при сохранении и презентации традиционной культуры, роли местных органов управления и общин. Были выделены основные мероприятия, связанные с отгоном скота с горных пастбищ в долины (и наоборот) и проведением праздника «Крестьянской осени» (*Bauernherbst*), ярмарок сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий, фольклорных праздников и фестивалей. Это подтверждается информацией, полученной автором в ходе экспедиционной поездки в Цель-ам-Зее и Капрун (федеральная земля Зальцбург) в 2019 году. Применяв методологические приемы, разработанные в упомянутой зарубежной историографии, мы проследили признаки фольклоризма в традиционной культуре населения сельских анклавов. Например, в Цель-ам-Зее, в отличие от Капруна, ярмарки и фольклорные праздники в основном посещают местные жители. Х. Баузингер характеризовал их как «ностальгирующую публику» и эту специфическую черту относил к фольклоризму. Одновременно наряду с традиционными компонентами привносятся и чужеродные. М.Д. Фостер называл этот процесс «манипуляцией фольклором», что было отмечено нами в Капруне, где проводился не характерный для этой местности *Oktoberfest*.

Репрезентация традиционной культуры в австрийском Цель-ам-Зее проявляется не только в обычаях отгона скота с высокогорных пастбищ, но и в фольклорном репертуаре народных творческих коллективов, использовании традиций в приготовлении молочной, мясной и хлебной продукции, сохранении рецептов кухни австрийских горных крестьян и т.д. Все это бережно интегрируется в современную культуру. Эти процессы, согласно концепции Х. Мозера, можно рассматривать в контексте фольклоризма как использование фольклора в коммерческих целях, бизнес-проектах и т.д. В архитектуре исторического центра прослеживается реконтекстуализация старых зданий, на многих постройках указана дата строительства, новые постройки выполняются в стиле «старого города», старые здания бережно реставрируются. Многие из них наследуются из поколения в поколение и при сохранении интерьера используются как гостиницы и

кафе. Колорит придают сохранившиеся и отреставрированные старинные вещи (лыжи, сделанные в XVIII веке, скобы для подъема в гору, традиционная кухонная утварь, *Perchtenmasken*, вилы и т.п.). Все это привлекает внимание туристов и находит свое соответствие с классификацией фольклоризма, данной Х. Баузингером. Таким образом, элементы традиционной культуры осознанно используются как символ этнической, региональной или национальной идентичности, что Г. Шмидхенс также соотносит с концепцией фольклоризма. К ней же относится актуализация элементов традиционной культуры и продвижение ее на рынке туристических, познавательных и образовательных услуг для публики.

Третья глава «Основные проблемы сохранения традиционной культуры у этнических групп в Сочинском национальном парке (Россия)» содержит три раздела.

В первом разделе на основе обширных данных, полученных из воспоминаний, дневников участников Кавказской войны XIX века, интервью с представителями этнических групп, документов, сохранившихся в их личных архивах, МКУ «Архив города Сочи», рассматриваются вопросы формирования этнического состава населения в Сочинском Причерноморье, их традиционное природопользование и инновации в системе жизнеобеспечения. Специфика социокультурных процессов в условиях развёртывания сети особо охраняемых природных территорий диктовалась системой расселения, этнической историей сельских анклавов и изменениями системы и культуры жизнеобеспечения сельского населения, территории традиционного природопользования. Наиболее значимыми событиями XIX века, повлиявшими на кардинальную смену этнического состава, были Кавказская война и мухаджирство. В результате доля горцев составила около 10% от числа проживавшего населения до войны. В конце XIX – начале XX века шло «заселение» этих территорий представителями различных народов и этнических групп – русских, немцев, эстонцев, амшенских армян, греков и др. В дальнейшем население формировалось в результате нескольких миграционных волн в течение 1970-2020 годов. В отличие от Австрии, где ООПТ развёртывались на территориях, на которых этнический состав кардинально не менялся в течение нескольких столетий, на Западном Кавказе этническая история современного населения насчитывает немногим более ста пятидесяти лет. Особенностью региона стало то, что традиционная культура местного адыго-черкесского населения сохранилась лишь локально. Постоянные волны мигрантов привносили свои культурно-исторические традиции, элементы которых сохранились у этих этнических групп вплоть до настоящего времени.

В XX веке проявилось несколько острых проблем, связанных с необходимостью сохранения эталонных и уникальных природных комплексов, речных систем, растительного и животного мира (биоразнообразия). Определился спектр других задач: сохранение историко-культурного наследия населения, проживающего на этих территориях, традиционных систем землепользования; восстановление разрушенных историко-культурных комплексов; организация туризма. Как и в Австрии, вариантом решения этих проблем стало создание Сочинского национального парка.

Во *втором разделе* внимание акцентировалось на процессах формирования диаспор в современных границах Сочинского национального парка и на прилегающих к нему территориях, трансформации их хозяйственной деятельности и природопользования, традиционной культуры. В настоящее время на территории парка проживают амшенские армяне, греки, эстонцы, грузины, шапсуги. Специфика взаимодействия населения и администрации национального парка определялась государственным курсом экологической политики.

На первом этапе (начало 1980-х – начало 1990-х годов) традиционное природопользование и жизнеобеспечение этнических групп населения регламентировались Типовым положением о государственных природных национальных парках, утверждённым Постановлением Госплана СССР и ГКНТ. В зонах «заповедного режима» запрещались все формы хозяйственной и рекреационной деятельности, что негативно сказывалось на ведении традиционного природопользования представителями этнических групп.

На втором этапе в начале 1990-х – начале 2000-х годов взаимодействие определялось земельной реформой и Законом РСФСР «О земельной реформе» (1990), согласно которым земли сельскохозяйственного назначения приватизировались. В границах Сочинского национального парка не проводилась процедура соотношения административных границ сельсоветов и границ традиционного природопользования: промысловых участков, выгонов и сезонных пастбищ. В результате этнические диаспоры не могли официально заниматься традиционным природопользованием на землях парка и прилегающих к нему территориях. Им нужно было менять экономическую специализацию. Тем не менее, часть населения продолжала вести экстенсивные формы природопользования и заниматься традиционными видами хозяйства. Это приобрело латентную (скрытую) форму.

На третьем этапе (2010-е – 2020-е годы) взаимодействие Сочинского национального парка и этнических диаспор базировалось на «Концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года» (2011). Одной из приоритетных целей стало интенсивное развитие познавательного (экологического, образовательного) туризма с развитием туристической инфраструктуры. В эту деятельность традиционно включено местное население. Другим фактором, повлиявшим на это взаимодействие, были требования Олимпийского оргкомитета и крупных инвесторов. Поэтому развитие получил спортивный, деловой и лечебно-оздоровительный туризм. Немаловажными факторами для местного населения стали запрет содержать приусадебные садовые участки и ограничение традиционного выпаса скота на летних пастбищах. Этот курс определил распад отраслей традиционной экономики населения – садоводства и животноводства. В настоящее время основными видами деятельности стали семейные бизнесы (формы этнического предпринимательства), работа на приусадебных участках, для некоторых семей – пчеловодство. Хозяйственная деятельность части семей адаптирована к туризму (продуктовые лавки, национальные кафе, туристические объекты и др.).

В *третьем разделе* рассматриваются формы традиционной культуры этнических групп населения в Сочинском национальном парке, механизм ее трансформации и проявления концепции фольклоризма. Нами использованы материалы экспедиционных поездок, интервью с представителями диаспор, сайтов этнокультурных центров и музеев, а также историографические данные. Их анализ позволил выявить ряд тенденций. Первая связана с тем, что этническая культура стала рассматриваться как бренд современных форм предпринимательства, которые далеко не всегда являются этническими. Например, это прослеживается по синтезу своеобразной «ревитализации» отдельных элементов традиционной одежды и экономической целесообразности (учитывая коммерческую составляющую). Вторая тенденция заключается в том, что сохранение элементов традиционной культуры у этнических групп происходит зачастую по личной инициативе отдельных жителей в соответствии с их представлениями, опытом, знаниями истории, культуры и традиций своих народов. Такая ситуация сложилась потому, что в цели и задачи Сочинского национального парка (в отличие от национального парка «Высокий Тауэрн» в Австрии) не входят вопросы сохранения традиционной культуры этнолокальных групп.

Третья тенденция – взаимодействие диаспор, при котором они перенимают ряд инноваций (архитектурный облик домов, некоторые предметы быта, отдельные элементы системы жизнеобеспечения и др.).

Формируется четвертая тенденция – создание так называемых «этнографических дворов» частными лицами.

Пятая проявляется в фольклоризации культурных явлений: музеефикации традиционных форм этнической культуры; демонстрации фольклорных форм; реконструкциях традиционного. В то же время признаки фольклоризма можно проследить по таким проявлениям, как изготовление концертных костюмов, элементы которых не являются аутентичными, по введению в рисунок традиционного танца не типичных для него движений и т.п.

В **Заключении** подводятся итоги и формируются общие выводы исследования.

Согласно международным нормативно-правовым актам, все элементы культуры жизнеобеспечения национального парка «Высокий Тауэрн» отнесены к объектам историко-культурного наследия. Это обеспечило формирование и реализацию целевых программ по их сохранению и использованию, и на этой основе – сохранение традиционной хозяйственной специализации и развитие инновационных форм активности. Анализ деятельности Сочинского национального парка показал, что прошедшие апробацию в Альпийском экорегионе социальные технологии не использовались.

Решение проблем сохранения традиционной культуры как в Австрии, так и в России взаимосвязано с определением места и роли концепции фольклоризма в современных социокультурных процессах. Концепция фольклоризма в европейской практике уже включена в систему управления национальными парками. Она становится одним из ключевых факторов демонстрации этнических особенностей и возможностей

населенных пунктов, традиционной материальной и духовной культуры, природопользования, хозяйственной деятельности. Одновременно прослеживаются составляющие концепции фольклоризма, которые ставят задачу возрождения форм народной культуры различными способами. В Австрии они ранжируются от фестивальных программ и народных спектаклей до полного соответствия старых и новых архитектурных форм. Восстанавливаемый в районах рекреационного развития «праздничный цикл» интегрируется в культуру жизнеобеспечения местного населения.

В российской практике прошедшие апробацию в Австрии подходы в реализации концепции фольклоризма имеют менее выраженную форму. Каждая диаспора региона старается максимально ярко репрезентировать свои культурные особенности, основываясь на особенностях традиционного уклада. Как результат, у них проявляются все формы фольклоризма, выделенные в западной историографии – «игровые» виды фольклоризма (использование элементов народной культуры в театральных или аналогичных постановках); политический фольклоризм (средство вхождения представителей этнических групп во власть, привлечение внимания к их социальным нуждам с акцентированием вопроса о выраженной специфике их культурного облика); «фольклоризм меньшинств» (презентация особенностей культуры). Объединяет эти процессы стремление сохранить этническую самоидентификацию как инструмент социальной мобильности в динамично меняющемся обществе. Отмечено стремление у населения адаптировать отдельные элементы своей материальной и духовной культуры к современным условиям через внесение новых компонентов. Эти инновационные формы можно отнести к конструкту фольклоризма.

В целом, проведённый компаративный анализ этнокультурных процессов отражает перспективу использования апробированных в Альпийском горном экорегионе социальных технологий в решении вопросов сохранения и использования историко-культурного наследия и опыта традиционного природопользования национальными парками России.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в следующих публикациях

(общий авторский вклад — 6,8 п.л.):

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования, индексируемые Web of Science:

1. Методологические подходы в исследовании фольклоризма в зарубежной и отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 79-81 (авт. вклад – 0,5 п.л.);
2. Проблемы фольклоризма в зарубежной историографии // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 250-260 (авт. вклад – 0,6 п.л.);
3. Опыт по сохранению традиционной культуры и взаимодействию общества и государства в национальных парках Австрии (на примере национального парка «Высокий Тауэрн») // Научный диалог. 2019. № 11. С. 366-378 (авт. вклад – 0,8 п.л.);
4. Фольклоризм в культуре жизнеобеспечения населения австрийских Альп в XXI веке // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 463-481 (авт. вклад – 1,1 п.л.);

Раздел в коллективной монографии:

5. Этносоциальные аспекты развития регионов рекреационно-туристской специализации / А.Н. Садовой, М.В. Белозерова, А.С. Кизилев // Российские регионы рекреационно-туристической специализации: состояние, проблемы, перспективы развития. Сочи: СНИЦ РАН, 2019. С. 273-327 (в соавт. с О.О. Рыбаком, Е.Н. Онищенко и др.; общ. вклад - 33,8 п.л., авт. вклад - 1 п.л.);

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

6. Альпийская конвенция и проблема сохранения культуры жизнеобеспечения (постановка проблемы) // Этнические, экологические и экономические аспекты развития туризма на особо охраняемых территориях горных экосистем мира. М., 2012. С. 122-131 (авт. вклад – 0,5 п.л.);
7. Частный музей в системе межкультурной коммуникации // НОМО COMMUNICANS II: Человек в пространстве межкультурной коммуникации. Szczecin, Poland, 2012. С. 154-159 (авт. вклад – 0,3 п.л.);
8. Культура жизнеобеспечения как объект этнологической экспертизы // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, ответственности. Кемерово: Практика, 2013. С. 83-88 (авт. вклад – 0,3 п.л.);

9. К вопросу о фольклоризме в презентациях историко-культурного наследия на XXII Зимних Олимпийских и Паралимпийских Играх 2014 г. в Сочи // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 году. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 273-280 (авт. вклад – 0,4 п.л.);
10. Фольклоризм и стратегия сохранения историко-культурного наследия: по выборочным национальным паркам Австрии и Российской Федерации // Экологическое равновесие: проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия. Материалы международной научно-практической конференции. Пушкин: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. С. 81-88 (в соавт. с А.Н. Садовым, общ. вклад – 0,4 п.л., авт. вклад – 0,2 п.л.);
11. Austrian and German national parks experience in historical and cultural heritage preservation // Development, Resources and Livelihoods: International Seminar. Abstracts. – Hyderabad (India): University of Hyderabad, Department of Anthropology, February 12-13, 2015. Электр. опт. диск (CD-ROM) (авт. вклад – 0,1 п.л.);
12. Фольклоризм и туристическая привлекательность национальных парков Западной Европы // Социальные, экономические, технологические аспекты устойчивого развития регионов России. Сочи: Оптима, 2018. С. 137-140 (авт. вклад – 0,2 п.л.);
13. Влияние фольклоризма на сохранение и презентацию традиционной культуры автохтонных народов // Наука и технологии Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2021. С. 200 (авт. вклад – 0,1 п.л.);
14. Мифология и фольклоризм: некоторые аспекты взаимосвязи понятий // Материалы V Международной научной конференции «Миф в истории, политике, культуре» 22-25.06.2021. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 205-211 (авт. вклад – 0,4 п.л.);
15. Этнокультурные процессы в Интернет-пространстве. К методике исследования // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 588-589 (авт. вклад – 0,06 п.л.);
16. Глобализация и традиционная культура: основные тенденции и мифы // Миф в истории, политике, культуре. Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2022. С. 455-466 (в соавт. с М.В. Белозеровой, А.Н. Садовым, общ. вклад – 0,7 п.л., авт. вклад – 0,2 п.л.).